

Под самым потолком, у деревянной балки, с сухим треском вспыхнули крошечные искры. Чжао Сюэхань резко вздрогнул, удивленный и напуганный собственной внезапной мыслью. Он поспешно подавил этот мысленный порыв, и искры, мигнув еще пару раз, бесследно растаяли в полумраке.

Истинный человек Лу, не теряя слащавой улыбки, вполоборота шепнул что-то стоявшему рядом плотнику. Тот согласно кивнул и, порывшись в углу, вытащил тяжелый кувшин размером с человеческую голову.

Практик принял сосуд из его рук, неторопливо сорвал восковую печать и медленно наклонил горлышко в сторону Чжао Сюэханя. Тот взгляделся, но увидел лишь глухую черноту — внутри было пусто. Однако не успел он озадачиться, как за его спиной судорожно вздохнул немой художник.

— Ну что, господин, теперь-то вы видите? — на лице Истинного человека Лу проступило самодовольство. — Этот сосуд — легендарный кувшин для сбора душ. В нем заточены души двадцати с лишним погибших жителей. Мы с деревенскими только что обыскали комнату этого немого и нашли его там. Среди нас есть люди с сильной духовной восприимчивостью, они собственными глазами видели томящиеся внутри души!

Он сощурился, глядя на Чжао Сюэханя со злобным торжеством:

— Ну так что, уважаемый, найдутся ли у вас оправдания?

Чжао Сюэхань уставился на кувшин. Хоть он ничего и не видел, страха не было и в помине. Наоборот, его душу наводнила волна искренней радости.

«Этот тупица оказался куда глупее, чем я думал, — мысленно усмехнулся Чжао Сюэхань. — Сам притащил сюда эту вещь. Это же чистой воды самоубийство — он буквально подставляет лицо под удар!»

Он негромко кашлянул в кулак и снова улыбнулся, обезоруживая противника.

— Вот и славно, — мягко произнес он.

Истинный человек Лу растерялся от такой реакции.

— Раз уж вы сами его принесли, дело значительно упрощается, — с улыбкой продолжил Чжао Сюэхань. — Теперь нам ни к чему бросаться взаимными обвинениями. Давайте просто призовем души из этого кувшина и прибегнем к вопрошанию духов. Пусть демонические практики и убивают изощренно, наверняка кто-то из несчастных запомнил лицо своего палача перед кончиной.

Пальцы Истинного человека Лу, сжимавшие сосуд, заметно дрогнули.

— Это улика! Доказательство преступлений демонических тварей! — выкрикнул он, сорвавшись на фальцет. — Как можно так просто взять и...

— Какая же это улика? — бесцеремонно перебил его Чжао Сюэхань. — Если погибшие сами укажут на убийцу, это будет куда надежнее любых домыслов.

Заметив, что практик оцепенел и судорожно прижимает кувшин к груди, он с наслаждением подлил масла в огонь:

— Судя по вашему замешательству, Лу-чжэньжэнь, вы вовсе не горите желанием освободить души несчастных крестьян. Уж не скрывается ли за этим какая-то тайна?

— Ты... — лицо Истинного человека Лу пошло белыми пятнами, губы мелко затряслись. Он ткнул пальцем в сторону Чжао Сюэханя, но из его горла вылетало лишь невнятное шипение.

Заметив его реакцию, толпа зашумела еще сильнее, и волна подозрений накрыла собравшихся с головой.

В этот момент стоявший рядом с ним молодой заклинатель, словно вспомнив нечто важное, дернул старшего за рукав и торопливо зашептал ему на ухо. Лицо Истинного человека Лу мгновенно преобразилось. На губах снова заиграла гаденькая ухмылка. Он вскинул голову и смерил Чжао Сюэханя торжествующим взглядом, в котором читалось однозначное: «Тебе конец».

— Уважаемый господин, — он картинно сложил ладони в приветствии, заговорив нарочито развязно и слащаво. — Если мне не изменяет память, в ночь, когда погиб несчастный Ван У, вы лично присутствовали при его кончине, не так ли?

Он издевательски вскинул брови:

— Вы не были с ним даже знакомы. С чего бы вдруг посреди ночи вам вздумалось пойти на кухню именно к нему? И надо же, какое совпадение — он испустил дух прямо на ваших глазах! Уж не потому ли, — заклинатель злорадно рассмеялся, — что вы с этим немым заодно? Он убивает у всех на виду, а вы дергаете за ниточки из тени!

Чжао Сюэхань тихо, едва заметно вздохнул. Он давно предвидел, что этот подлец попытается разыграть карту с Ван У, и заранее приготовился к удару. Вот только вспомнил об этом Истинный человек Лу слишком поздно. В сложившихся обстоятельствах перехватить инициативу для Чжао Сюэханя не составляло никакого труда.

— Ван У действительно испустил дух в моем присутствии, — спокойно ответил Чжао Сюэхань,

прямо глядя в глаза заклинателю. — Но как именно он умер и виновен ли я в его гибели? Чего проще — призовите его душу из кувшина и спросите сами. Вопросание духов разрешит все сомнения в один миг. Почему же вы, Истинный человек Лу, так упорно избегаете этого? Чего вы боитесь?

Толпа снова неодобрительно загудела. Чжао Сюэхань видел: жалкая попытка Истинного человека Лу перевести стрелки провалилась, крестьяне не поверили его обвинениям.

Чжао Сюэхань раз за разом наносил точные словесные удары, загоняя противника в угол, тогда как сам практик даже не пытался толково оправдаться. Доверие к нему среди деревенских было подорвано окончательно, и восстановить его было уже невозможно.

Чжао Сюэханю скрывать было нечего, поэтому он так настойчиво требовал призвать души и провести ритуал. А вот его оппонент явно чувствовал себя не в своей тарелке.

Лицо Истинного человека Лу то наливалось багровой краской, то становилось мертвенно-бледным. Он процедил сквозь зубы:

— Похоже, вы твердо вознамерились сделать меня виноватым, — он пренебрежительно фыркнул. — Наша Школа Чистого Света славится на всю Поднебесную своими праведными мужами и великими талантами. С какой стати мне, благородному заклинателю, пачкать руки о грязные демонические техники? Это не только позор для школы, но и верный путь в бездну, где душу ждет лишь скверна и гибель!

— Послушайте меня, господин, — его взгляд оледенел, а голос зазвучал зловеще и вкрадчиво. — Вы можете сколько угодно клеветать на меня лично, но я не позволю вам порочить имя Школы Чистого Света. Наши адепты никогда не ступят на путь Тьмы и уж тем более не станут истязать души безвинных смертных ради ничтожного прироста к духовным силам!

Чжао Сюэхань молча смерил его долгим взглядом. На последних словах Лу-чжэньжэня его сердце почему-то тревожно и быстро забилося. Совладав с внезапным волнением, он мягко улыбнулся:

— Верно. Школа Чистого Света действительно пользуется величайшим уважением.

— Но скажите на милость, какое отношение её величие имеет лично к вам, Лу-чжэньжэнь? — Чжао Сюэхань улыбнулся еще доброжелательнее. — Вы изливаете тонны красноречия, но так и не решились открыть кувшин. Какая же неблагоприятная тайна мешает вам отпустить эти души?

Крестьяне вокруг уже всю переглядывались с нарастающим подозрением. Хозяин постоянного двора боязливо боком подобрался к практику и прошептал:

— Бессмертный господин... Может, вы и вправду сделаете, как просит этот человек? Призовите

хоть одного духа, пускай он все расскажет...

Лу-чжэньжэнь испепелил трактирщика яростным взглядом, после чего резко вскинул голову и злорадно, неестественно громко расхохотался.

— Хорошо! Отлично! Раз уж вам всем так не терпится увидеть, что скрывает этот сосуд, — его глаза хищно сузились, а на губах заиграла зловещая усмешка, — я покажу вам. Смотрите же!

С этими словами он высоко поднял кувшин над головой. Чжао Сюэханю на миг показалось, будто из темного горлышка хлынула густая белесая дымка, которая водопадом пролилась прямо на макушку заклинателя. Лу-чжэньжэнь замер под этим призрачным потоком. Его лицо мгновенно налилось багровой краской, он хрипло, натужно задышал, заглатывая воздух широко раскрытым ртом.

Но затем все стихло. Ничего не произошло.

Чжао Сюэхань растерянно наблюдал за происходящим. Вокруг воцарилась гробовая тишина. Лу-чжэньжэнь преспокойно опустил на землю абсолютно пустой, обыкновенный глиняный кувшин.

Однако, когда он медленно выпрямился, на его багровом лице заиграла торжествующая, леденящая кровь ухмылка. Он смотрел на Чжао Сюэханя как на обреченную жертву.

Чжао Сюэхань недоуменно нахмурился, силясь понять, что происходит. Вдруг он заметил, как вокруг заклинателя лениво завихрились струи воздуха, заставив полы его одежд и пряди волос слабо зашевелиться.

Стоявший позади немой художник судорожно ахнул и мертвой хваткой вцепился в плечо Чжао Сюэханя, силой увлекая его назад. В то же мгновение Чжао Сюэхань ощутил, как на него несется нечто неосоздаемое, но сокрушительное. Благодаря рывку немого он успел сделать два шага назад. Невидимый клинок пронесся в волоске от его лица и с глухим ударом врезался в лежавшее позади тело несчастной девушки. И без того изувеченный труп разорвало пополам.

Комнату мгновенно наводнил удушливый, приторно-сладкий запах гниющей плоти и меди. Лица людей сделались мертвенно-бледными от ужаса. Несчастный плотник, отец девицы, хотел закричать, но от страха у него перехватило горло. Он лишь безмолвно таращился на растерзанные останки дочери, искусав губы до крови. Немой за спиной Чжао Сюэханя замер с приоткрытым ртом, сипло и прерывисто хватая воздух.

Холодный пот катился по шее Чжао Сюэханя, затекая за шиворот. Если бы не быстрая реакция немого художника, его собственная голова сейчас лежала бы отдельно от тела.

Он невольно коснулся щеки. Воздушный поток задел его лицо, и кусок маски из человеческой

кожи, скрывавшей его истинный облик, надорвался и отслоился.

Лу-чжэньжэнь безумно оскалился. Его щеки пылали лихорадочным румянцем, а глаза горели диким, неестественным блеском. Он поднял руки, разглядывая собственные ладони с фанатичным восторгом, словно сам не верил в силу только что нанесенного удара.

— И впрямь работает... — донесся его бессвязный, лихорадочный шепот. — Не думал, что эффект окажется столь мощным... Раз так, к чему теперь возиться с пилюлями?

Он резко вскинул безумный взгляд и взмахнул рукой. Столб кровати за спиной Чжао Сюэханя с треском переломился надвое.

— Раз все зашло так далеко, мне незачем тратить слова на покойников! — взвыл заклинатель.

Чжао Сюэхань ощутил, как во все стороны брызнул яростный, смертоносный шквал. Воздушные клинки полоснули по лицам и телам стоявших рядом крестьян. Заливаясь кровью, люди с дикими воплями бросились врассыпную. Однако самый мощный, сокрушительный поток ветра целил Чжао Сюэханю прямо в лицо.

«Всё, это конец!»

Чжао Сюэхань почувствовал, как перехватило дыхание, а в груди поселилось глухое отчаяние. С помощью техники чтения мыслей он сразу понял, что этот практик совершил нечто ужасное и пытался подставить невинного немого. Чжао Сюэхань лишь хотел выгородить беднягу и увести его подальше от опасности, прекрасно осознавая, что сам не имеет сил противостоять настоящему заклинателю. Он планировал изящно переложить вину на истинного виновника и скрыться. Кто же знал, что у этого ничтожества окажутся настолько слабые нервы? Пара фраз — и тот сорвался с цепи, устроив кровавую бойню!

Когда заклинатель сбрасывает личину и пускает в ход смертоносные техники, любой смертный обречен, каков бы ни был уровень культивации нападающего. Чжао Сюэхань, пускай и носил грозное имя Демонического владыки, в этой жизни не умел ровным счетом ничего и ничем не отличался от простого обывателя. Единственное его оружие — пустые ножны — он совсем недавно в сердцах запустил в лицо этому безумцу.

Глядя, как на него несется яростный вихрь, способный изрубить его в мелкое крошево, безоружный Чжао Сюэхань покорно закрыл глаза.

«Что ж, умереть еще раз — так умереть».

Но прежде чем свирепый порыв снес ему голову, воздух перед ним словно наткнулся на невидимую преграду. Чжао Сюэхань услышал низкий, вибрирующий гул. Смертоносный поток разлетелся на тысячи безвредных брызг, пронесшихся мимо его щек. Лишь легкое дуновение

коснулось лица, окончательно сорвав и унеся остатки маски из человеческой кожи.

Чжао Сюэхань стоял с закрытыми глазами, ожидая боли, но вокруг воцарилось гробовое молчание. Когда он медленно разомкнул веки, то увидел, что Лу-чжэньжэнь застыл на месте, уставившись на него дикими, полными первобытного ужаса глазами.

— Ты... да как ты... — заикаясь, забормотал практик. Отступая назад, он споткнулся и навалился спиной на своего сотоварища. — Ты на самом деле...

— Демонический владыка! — выдохнул кто-то в толпе прерывающимся от страха голосом.

<http://bllate.org/book/19675/2002860>